В это время Ван Чжао смотрел на золотые чешуйки Чжэнь Хуана, жующими драконий кровь траву, и качал головой с тяжёлым сердцем. Этот малыш действительно пережевывает драконий кровь траву, как железные конфетки. К счастью, рядом есть такая способная учительница, как сестра Донг'эр, иначе, не то что растить дракона, он даже не смог бы воспитать Цзинь Лин в достойный боевой дух. Не важно, в каком мире мы находимся, мы всё равно бедны в культуре и богаты в военном. Здесь нам нужно приклепнуть молодого лидера секты определённой секты Синего Электического Тираннозавра... Вдруг Ван Чжао наклонил голову. Рядом с ним из ниоткуда появилась блонд девушка. Хотя Ван Чжао и привык к этому, он был в библиотеке. Это было в первый раз, когда они "встретились наедине" вне её. — Как ты сюда попала? Ван Чжао спросил, удивление на его лице быстро рассеялось, и он не убрал золотые чешуйки, которые в данный момент весело смотрели на него. В конце концов, внезапное появление Цянь Жунся означает, что золотые чешуйки стали известны. Теперь нет смысла скрываться. Ван Чжао был уже готов, ведь они с Цянь Жунся так долго были вместе в библиотеке, и он не верил, что высокопоставленные люди из Дворца Души не заметили его. Почему они все согласились его не беспокоить и что они замышляют, он не знал. Он только знал, что у него нет сил сопротивляться всему неизвестному с самого начала, поэтому не будет себя беспокоить и предпочитает плыть по течению. — Это тот дух зверя, которого ты держишь? Цянь Жунся не ответила на вопрос, а вместо этого перевела разговор на Цзинь Лин. Она никогда не обследовала детали Ван Чжао лично, так же как никогда не говорила ему своё истинное имя и идентичность. Ей нравилось ощущение тайны между ними, но между ними не было большой пропасти, поэтому она не знала, что Цзинь Лин — это боевой дух Ван Чжао. Услышав это, Ван Чжао не стал придавать этому значения и не собирался скрывать эту информацию. Разве что скрывать было нечего, он просто сказал: — Нет, это называется Золотая Чешуйка, и это мой боевой дух. — Боевой дух? Цянь Жунся не удержалась и посмотрела на золотые чешуйки, её выражение постепенно стало несколько удивлённым. Она думала, что хорошо осведомлена, но это был первый раз, когда она видела такого духа зверя. — Золотая Чешуйка — это название, которое ты дал ему? — Угу. Смотря на фиолетовое тело зверя с золотыми чешуйками, Цянь Жунся стала ещё более озадаченной. — Почему ты так его называешь? — Ты слышала когда-нибудь стихотворение? Ван Чжао слегка улыбнулся и вдруг спросил. — Какое? — Разве золотая чешуйка это просто вещь из пруда? Она превращается в дракона, когда сталкивается со штормом. Он сказал. Видя уверенный и щедрый жест Ван Чжао, когда он гладил золотые чешуйки одной рукой, Цянь Жунся на мгновение остолбенела, звёзды едва мигали в её глазах. — Золотые чешуйки — это просто вещи из пруда. Они превращаются в драконов, когда сталкиваются с ветром и облаками... Она повторила это стихотворение тихим голосом, слово в слово, и снова. Вдруг её тон немного повысился, она подняла голову и сказала: — Я верю тебе! — Что? Цянь Жунся не ответила. Через некоторое время Она заметила, что большая пасть Цзинь Лин делает жевательные движения, и её любопытство, только что угасшее, вновь разгорелось. — Он ест? Боевой дух действительно может есть? — Да, просто думай об этом как о духе зверя. Слова Ван Чжао были краткими и лаконичными. Цянь Жунся тут же поняла. — Так что же он ест? — Драконий Крови Траву. — Фу, ты действительно ухаживаешь за ним, как за драконом... После вздоха Цянь Жунся перестала задавать вопросы на эту тему. В конце концов, боевой дух — это основная тайна каждого душевного мастера, и уже было бы обидно задавать столько вопросов. В это время золотые чешуйки внезапно "появились". Она увидела, как оно подошло ближе к Цянь Жунся, понюхало её, а затем его глаза засветились, и оно закричало "луоллу". — Что оно говорит? Цянь Жунся с большим интересом смотрела на золотые чешуйки. Она тоже, как и Ван Чжао, протянула руку, чтобы попробовать потрогать его голову. В её сердце проскочила странная мысль: Считает ли это прикосновением к Ван Чжао? Ван Чжао, естественно, не знал, что девушка думает, иначе его лицо могло бы стать сплошными черными линиями. Он просто смотрел на Цзинь Лин с задумчивым видом и сказал: — Кажется, в тебе есть что-то, что притягивает его, и оно выражает своё желание. — Что его притягивает... Цянь Жунся подумала о драконьей траве, которую Ван Чжао только что

покормил Цзинь Лин. Она задумалась на мгновение, вытерла своё хранилище на шее, достала золотой лист, помахала им перед Цзинь Лин и сказала:— Это он? Цзинь Лин, похоже, прекрасно понимал человеческую природу. Услышав это, оно ненадолго замотало головой в знак согласия с Цянь Жунся, его глаза сосредоточились на золотом листе, как будто хотело проглотить его глазами. Ты знаешь, ты сейчас действительно напоминаешь собаку? Увидев это выражение Цзинь Лин, Ван Чжао почувствовал редкое смущение и захотел немедленно убрать его. Однако он не сделал это, а также обратил "оценочный" взгляд на золотой лист, который держала в руке Цянь Жунся. Не важно, как дух мутирует, он всегда остаётся одного происхождения со своим хозяином. В этом нет никаких сомнений. Поэтому в тот момент, когда Цянь Жунся достала золотой лист, Ван Чжао и Цзинь Лин одновременно почувствовали его роковую привлекательность. Тем не менее, на лице Ван Чжао не было такого нетерпения. — Что это? Он немного успокоился и спросил Цянь Жунся. — Это то, что мой дед велел мне носить каждое утро. Называется "Священный Яркий Лист". — Священные листья... Ван Чжао размышлял про себя, но не мог прийти к какой-либо связанной информации. Хотя его текущий уровень знаний далёк от обширного, он уж точно не впервые слышал о сокровище, которое Цянь Жунся может носить с собой. Следуя принципу спрашивать, если не понимаешь, Ван Чжао собирался задать вопрос, но услышал объяснение Цянь Жунся. — Священные Яркие Листья — это уникальный ресурс для культивирования в нашей семье. Они происходят от древнего золотого дерева, вероятно, единственного в мире. Они позволяют владельцу улучшить свою дружелюбность к светлым атрибутам. Если их носит душевный мастер, чей боевой дух соответствует светлому атрибуту, они могут даже сыграть волшебную роль в ускорении культивирования души. — Вот как... Ван Чжао кивнул, посмотрел на Священные Яркие Листья с небольшой досадой, а затем убрал взгляд. Это не то, что он может жаждать. Что касается проблемы нехватки энергии светлого атрибута у золотой чешуйки, лучше подождать возможности подумать об этом. Золотой Святой Дракон, то есть эволюционированный боевой дух золотой чешуйки, обладает сильным светлым атрибутом. Ван Чжао это знал. В оригинальном романе потомок Ю Сягуна, Драконий Бог Дуло Му Энь, может подтвердить это, полагаясь на боевой дух Светлого Святого Дракона, который он мутировал через свою кровь. Однако Светлый Святой Дракон Му Эня — это высший светлый атрибут, а Золотой Святой Дракон таковым не обязательно является. В оригинальном романе никогда не говорилось, что Золотой Святой Дракон равен Светлому Святому Дракону. Это лишь неясно упоминалось, что Золотого Святого Дракона, возможно, вообще нет. Если он существует, он принадлежит к линии Светлого Святого Дракона, и не разъяснялось, кто сильнее или слабее. Но для Ван Чжао было бы непросто найти путь для дополнения скрытого источника светлого атрибута, находящегося в Цзинь Лин. Главное — это как это дополнить. Свет, тьма, жизнь... Эти атрибуты можно назвать редкими в Дулуо, и сокровища, связанные с ними, тоже редки в мире. Ван Чжао однажды неясно спрашивал Биби Дунг о поиске, но пока нет никаких зацепок. В это время. Хотя Цянь Жунся и не видела, о чем думает Ван Чжао, она легко читала эмоции "неистового желания" на лице Цзинь Лин. Поэтому она улыбнулась и сказала:— На самом деле энергия, содержащаяся в Священных Ярких Листьях, избавленных от Золотого Древесного Древа, может храниться всего один день. Поэтому каждый вечер примерно в это время я должна выбросить его и ждать, когда дедушка выберет новый для меня завтра. Скажи, где ты его оставила... Ван Чжао подумал с завистью. Разве это не счастье иметь небесного деда? Вещи, которые он хотел, но не мог получить, выбрасываются другими после их использования каждый день. Конечно, говоря это, он на самом деле не верил в бред Цянь Жунся. Это ложь! Священные Яркие Листья всё равно остаются сокровищем, даже если энергия в них рассеялась. Даже в семье Ангелов Цянь не могут быть настолько расточительными. Так зачем Цянь Жунся говорит такое в этот момент? Ответ смутно возник в сознании Ван Чжао. Сегодня дом убирается, и времени достаточно только на обновление одной главы. Возможно, я быстро перейду к сюжету первого душевого кольца завтра или послезавтра. Спасибо за ваше сопровождение!

<http://tl.rulate.ru/book/117742/4850996>